

цифровым аналогом. Профессиональная компетентность воспитателей дошкольного образования по реализации задач образовательной области «Ребёнок и общество» (Рукотворный мир) была повышена. Законные представители воспитанников получили дополнительную возможность организации совместного досуга с детьми.

Таким образом, использование динамической карты «Сделано в Беларуси» в образовательном процессе учреждений дошкольного образования Республики Беларусь способствует повышению качества образования при соблюдении методических рекомендаций, гигиенических нормативов при организации образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1 Учебная программа дошкольного образования. – Минск : Нац. ин-т образования, 2023.

УДК 27-788-35 (47)

ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

Н. М. РУМЯНЦЕВ, Я. Д. ДУДОВ, Д. О. ГОРБУН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Говоря о подвиге новомучеников, следует сказать, что они в те годы и были людьми, старавшимися до последнего держаться велений христианской совести, даже тогда, когда могло казаться, что для сохранения церковной организации правильнее пойти и на определенное лукавство. Глава Русской православной церкви того времени – Патриарший Местоблюститель митрополит Петр Полянский, заместителем которого, собственно, и был митрополит Сергей, – год за годом, начиная с конца 1925-го, проводил время в одиночных камерах и дальних ссылках. Ему предлагали получить свободу в обмен на секретное сотрудничество с ОГПУ. С таким предложением к нему обратился сам Е. А. Тучков. Митрополит Петр отказался, объяснив это председателю ОГПУ так: «Нечего и говорить, что подобного рода занятия несовместимы с моим званием и к тому же несходны моей натуре». Выполнению того, что было противно его совести, митрополит Петр предпочел новые тюремные муки, закончившиеся расстрелом в 1937 году. Митрополит Сергей же, насколько можно судить, предпочитал действовать по-другому. Согласно показаниям архиепископа Питирима Крылова, бывшего управляющего делами Синода, «митрополит Сергей Страгородский сам давал уста-

новки архиереям не только не отказываться от секретного сотрудничества с НКВД, но даже искать этого сотрудничества. Это делалось в интересах церкви, т. к. митрополит Страгородский понимал, что архиерей, заручившийся доверием местного органа НКВД, будет поставлен в более благоприятные условия по управлению подведомственной ему епархией, у него не будет особых неприятностей с регистрацией и вообще создастся какая-то гарантия от возможности ареста. Само собой разумеется, что архиереи понимали установки Страгородского как маневр, направленный к сохранению церкви в тяжелых для нее условиях».

Сохранить Церковь от физического разгрома в годы «Большого террора», однако, «маневры» митрополита Сергия, как уже было сказано, не смогли. Тем более, с их помощью невозможно было сохранить церковное единство. Напротив, своим коллаборационизмом заместитель Местоблюстителя отталкивал православных ревнителей от Московской патриархии. «Вся Церковь почувствовала, что митрополит Сергей совершил преступление, что он сдал управление Церковью власти безбожников, и действует, и будет действовать впредь под диктовку ГПУ», – писал в 1931 году бежавший из России священник Михаил Польский. Политика митрополита Сергия по отношению к власти далеко вышла за рамки понятия «лояльность». Один из представителей внутрироссийской «правой» церковной оппозиции так разъяснял это в 1930 году своему зарубежному знакомому, который пытался оправдывать заместителя: «Церковь была и будет по отношению к власти лояльной, не будет бороться с ней, будет подчиняться, признавать и пр. Но Вы не хотели понять и увидеть... разницу между посланиями, письмами и прочим Патриарха и митрополита Петра и актами митрополита Сергия. Там была полная лояльность, признание, подчинение не формальное, а по существу, религиозное, власть от Бога, но там не было услужения, не было отказа от церковной внутренней свободы и независимости, не было забвенья о правде Божией; там было разделение кесарева и Божьего. Патриарх, как известно, сам поминал власть, но зато он никогда не совершал актов, позорящих достоинство Церкви, ограничивающих ее свободу. Назначая епископов, он не спрашивал никого санкции ГПУ, неугодных правительству он не подвергал церковным репрессиям, наоборот, вопреки воле правительства, он настаивал на поминовении сосланных епископов и сохранял за ними кафедры. Тоже делал и Петр. И сколько из-за этого ГПУ выслало народу. Ведь существует грань, Вы не станете спорить с этим, где кончается лояльность и начинается услужение во вред церковному делу, начитается холопство, лакейство. Эту грань митрополит Сергей и переступил – это так ясно, что очевидно, что диву даешься, что Вы этого не понимаете».

Если говорить о том, кто из иерархов больше всего сделал для сохранения внутреннего единства Патриаршей церкви в 1920–1930-е годы, то это, без всякого сомнения, священномученик митрополит Петр Полянский. 12 лет он возглавлял Русскую православную церковь – самые тяжелые 12 лет – с 1925-го по 1937-й. Из этих 12 лет более 11 он провел в заключе-

нии вдали от людей. Однако, несмотря на свою изолированность, Патриарший Местоблюститель продолжал играть колоссальную роль в жизни Русской церкви. Он являл собой символ исповеднического стояния, символ духовной непорабощенности богоборческой властью. И это стояние в истине объединяло вокруг его личности всю Русскую церковь. И «сергиане», и «иосифляне», и «карловчане» – все они продолжали видеть главой Русской церкви именно митрополита Петра. И таким образом, несмотря на внешнее разделение, нелепые обвинения в «безблагодатности», внутренне Русская церковь оставалась единой. В значительной степени это было результатом подвига митрополита Петра. Ему многократно предлагали свободу в обмен на отречение от его звания, от местоблюстительства. Но в случае такого отречения Русская церковь потеряла бы всеми признанного своего Предстоятеля, и настроения внутри нее стали бы еще более тягостными. Ценой своих невероятных страданий митрополит Петр хранил единство Русской церкви.

«Экклезиологии дисциплины» митрополита Сергия митрополит Петр, митрополит Кирилл, митрополит Иосиф и те, кто шел за ними, предпочитали «экклезиологию исповедничества». Они не считали, что в условиях жесточайших гонений надо «спасать» Церковь разного рода сомнительными «маневрами», а митрополит Сергей именно так и заявлял: «Я спасаю Церковь!». Их вера состояла в том, что Господь Сам силен спасти Свою Церковь, от них же требуется сохранять Ему верность, стоять в Истине до конца. И действительно, как и в первые века, кровь мучеников стала новым семенем христианства. Благодаря подвигу новомучеников и исповедников Российских, Русская церковь не исчезла, а выстояла и возродилась. Благодаря им произошло и восстановление нарушенного в конце 1920-х единства Русской церкви. Расточая свои «канонические» прещения, митрополит Сергей мало кого из несогласных с его политикой смог удержать в подчинении. Разделение между Московской патриархией и Зарубежным Архиерейским синодом длилось десятилетиями, и трудно было представить, что удастся его уврачевать. Но память о новомучениках жила в сознании церковных людей и в России, и за границей. В 1981 году Собор новомучеников и исповедников был канонизирован Русской зарубежной церковью. В 1989 году, когда агонизирующий коммунистический режим оказался уже не в силах сдерживать религиозное возрождение в России, в Москве был прославлен глава сонма новомучеников и исповедников – святой Патриарх Тихон. В 1997 году был канонизирован Патриарший Местоблюститель митрополит Петр, которого, как было сказано, равным образом признавали главой Русской церкви и в Отечестве, и за границей. Наконец, в 2000 году Архиерейским собором Московского патриархата был прославлен весь Собор новомучеников и исповедников Российских. Вскоре после этого началось стремительное сближение двух частей Русской церкви, закончившееся восстановлением их канонического общения. Воссоединение же двух частей Русской церкви символически

ознаменовало прекращение Гражданской войны в России. Таким образом, народное единство, разрушенное революцией, подвигом новомучеников восстановилось.

Подводя итог, можно сказать, что сила и единство любого народа, его способность давать ответ на бросаемые ему вызовы, определяются, прежде всего, его духовной крепостью. Вершина же духовного возрастания – это святость. Святые подвижники объединяли, объединяют и будут объединять народ России. Возможно, конечно, собрать людей и под знаменами идей ложных, проникнутых ненавистью, таких как, например, коммунизм или фашизм. Но такое человеческое объединение не будет долговечным, чему мы видим яркие исторические примеры. Подвиг же новомучеников имеет непреходящее значение. Сила святости, явленная ими, победила злобу большевиков-богоборцев. Почитание новомучеников и исповедников на наших глазах объединило Русскую церковь, внешне, стараниями тех же богоборцев, разделившую в конце 1920-х годов. 70-летнее богоборческое пленение России до предела расшатало духовные основы общественной жизни. Без возвращения к истинным ценностям, идеалом которых является святость, наше общество останется обреченным. Если у народа нашей страны есть будущее, то только в следовании той Истине, верность которой явили наши святые, ближайшие из которых к нам – новомученики и исповедники Российские.

Список литературы

1 Губонин, М. Е. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин, 1994. – С. 149.

УДК 656.2.007

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ БЕЛАРУСИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БССР (1943–1945-е гг.)

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Все работники железных дорог на период Великой Отечественной войны считались мобилизованными и закреплялись для работы на железнодорожном транспорте. С целью повышения ответственности работников магистралей за выполнение заданий правительства все железные дороги Указом